

ДИНАМИКА ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСЕМ, НАЗЫВАЮЩИХ КОНЦЕПТЫ- ВМЕСТИЛИЩА, ПРИ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЧЕЛОВЕКА

Метафоризация является универсальным средством пополнения языкового пространства, т.к. метафора сначала сопоставляет, а затем переосмысляет соотносимые с разными логическими порядками сущности. Этим объясняется ее продуктивность, особенно в сфере обозначения невидимых сущностей. Важную роль здесь играет наиболее характерный для метафоры параметр – антропометричность. Это помогает конкретное (т.е. доступное в ощущениях) и абстрактное (т.е. умопостигаемое) мыслить более доступно. Метафора способна совмещать в себе абстрактное и конкретное, создавать представления о новых концептах, она делает наглядной невидимую картину мира, которая становится воспринимаемой за счет ассоциаций, рождающихся в результате понимания отдельных составляющих ее слов и выражений, т.к. человек может представить нечто в мире как соизмеримое с возможностями его восприятия и ценностной ориентации.

В основе исследования телесного базиса человеческого сознания и языка лежит идея концептуального воплощения, в соответствии с которой устройство понятийного мира человека обусловлено его биологической природой и опытом взаимодействия с физическим и социальным миром.

Представления человека о своем теле, запечатленные в языковой картине мира, соотносительны с анатомическим строением.

На основе языковых данных реконструируется запечатленный в языке “образ человека”.

Образ человека, ассоциативно соотносящийся с вместилищем, расчленен на части, тоже осмысляемые посредством вместилища. И человек предстает в виде единого вместилища или вместилища, включающего в себя отдельные части-вместилища (голо-

ву, сердце; душу, осмысляемую как орган, и т.д.), подобно тому, как физическое тело состоит из органов, частей функционально расчлененного единства, т.е. как совокупность нескольких микровместилищ.

Во-первых, это органы, составляющие тело-вместилище. Каждый из образов, характеризующих тот или иной орган, имеет свою семантику и характеризует определенную сферу деятельности человека.

Во-вторых, кроме собственно органов, в качестве вместилищ могут выступать и понятия, осмысляемые человеком как органы: *душа, ум, мысль, речь, взгляд* и т.д.

В рамках публикации предметом нашего рассмотрения является соотношение буквального и обобщенно-образного (в том числе метафорического) осмысления концептов при описании концептосферы “ЧЕЛОВЕК” посредством образа “вместилища”.

Образование метафорической модели “вместилище” происходит на основе переосмысления вместилища буквального – человеческого тела или отдельного органа. Исходным пунктом развития образности, связанной с моделями вместилища – вместимого, служат выражения, в которых органы-концепты (ТЕЛО, ГРУДЬ, СЕРДЦЕ, ГОЛОВА, РУКИ, УШИ), осмысляемые как органы-вместилища по отношению к некоторому вместимому (КРОВИ, МОЗГУ и т.д.) осмысляются в буквальном смысле как вместилища материальных объектов: *В голове находится мозг; В его теле кровь стыла* (от страха) и т.п. Эти и подобные выражения характеризуют, по нашим наблюдениям, представления материально-физического характера, в том числе ощущения, которые локализуются в разных органах. В последующем под действием закона многозначности (которой подвергаются слова, обозначающие как вместилища, так и вместимые) и закона аналогии эти представления могут переходить в план метафорического осмысления.

Рассмотрим этот процесс подробнее на примере концептов ТЕЛО и ГОЛОВА.

Случаи употребления концепта ТЕЛО в прямом значении буквально фиксируют состав его частей или указывают на внутренние процессы жизнедеятельности человека, его физические со-

стояния или болезни: Когда-то было все нужное, *все на месте в здоровом теле*, а сейчас *все было лишнее и вытиралось*... (Солженицын. Раковый корпус); ... я на себе узнал, что человек может переступить черту смерти, еще когда тело его не умерло. Еще что-то там *в тебе кровообращается или пищеварится* – а ты уже, психологически, прошел всю подготовку к смерти. И пережил саму смерть (Солженицын. Раковый корпус).

Тело человека буквально воспринимается как некое вместилище и в случаях, когда вместилищем выступает кровь. Ср. в тексте: Одному... тут при мне *перелили* [кровь], его потом на койке подбрасывало три часа, говорят: “неполное совмещение”. А кому-то *ввели кровь* мимо вены, у него шишка на руке вскочила (Солженицын. Раковый корпус); – *Из меня попили кровушки*, не хочу. Пусть дает, *в ком крови* много (Солженицын. Раковый корпус). В последнем фрагменте представление о теле и крови как составляющем в буквальном употреблении одновременно осмысливается и метафорически (мучить, притеснять кого-либо, издеваться над кем-либо). См. также известное изречение: *В здоровом теле* здоровый дух, в котором тело-вместилище воспринимается не столь буквально, а скорее обобщенно-образно – как некая сфера “существования” здорового духа (ср.: человеку, имеющему здоровое тело, присуще такое качество, как здоровый дух).

Обратимся к концепту ГОЛОВА. Зачастую при буквальном представлении об органах в качестве вместилища выступают не другие органы (например, в голове – мозг, в голове – опухоль) или органические соединения (например, кровь: Дыра была узкая, но главное – *вся кровь прилила в голову*... (Солженицын. Раковый корпус)), а физические ощущения (например: Маша маялась самым нестерпимым видом бессонницы, когда все снотворные уже приняты и спят руки, ноги, спина, спит все, кроме небольшого *очага в голове*, который посылает один и тот же сигнал: “Не могу уснуть, не могу уснуть...” (Улицкая. Медя)), которые в сознании носителей языка, как правило, ассоциируются со звуковыми, например: *В голове стучало, звенело* (Лесков. Некуда.); Только *в голову* шибко *стреляло* и мешало думать (Солженицын. Раковый корпус).

Следующим этапом осмысления концептов-вместилищ является метафоризация вместимого. При описании состояний происходит расширение значения вместилища.

Метафорически вместимое в теле-вместилище переосмысляется в следующих примерах: А когда ляжешь в постель... замелькают перед глазами призраки огнисто-пестрых собак, *во всем теле занает ощущение скачки...* (Бунин. Антоновские яблоки). Ср.: *тело ощущает* скачку. При этом обращает на себя внимание тот факт, что не исчезает, сохраняется и буквальный смысл, передающий локализацию физических ощущений, состояний.

Анализ примеров, воплощающих образ головы как “вместилища”, свидетельствует о широком диапазоне элементов вместимого, обозначающих не только единицы интеллектуального процесса, но и предмет мысли, средства ее оформления. В языковой картине мира голова мыслится как некое пространство, заполненное “продуктами” интеллектуальной деятельности: мыслями, идеями, правилами, вопросами, выражениями и под.

В основном рассматриваемый концепт является вместилищем ментальных состояний, своеобразных “продуктов” мышления. Например: Гловацкий засмеялся. *В* его седой *голове мелькнула мысль о страстях, о ловушках*, и веселая улыбка заменилась выражением трепетной отцовской заботы (Лесков. Некуда); *Теоремы* ему *в голову не шли* (Солженицын. Раковый корпус). Интеллектуальный процесс может сопровождаться разного рода образами, представлениями, воспоминаниями: *А замыслы* будущих произведений Юра [Энтин] *носит в голове* и всем их постоянно рассказывает... (Ливанов. Помни о белой вороне); *В голове* у Помады почему-то вдруг *пробежали детские сказки* о заколдованных замках, о Громвале, о Кикиморе (Лесков. Некуда.). Это могут быть и звуковые ассоциации: Режиссер Боря Степанцев почему-то *вбил себе в голову*, что персонаж домоправительницы *фрекен Бокк должен говорить только голосом Фаины Георгиевны Раневской* (Ливанов. Помни о белой вороне); *А замыслы* будущих произведений [о музыке] Юра [Энтин] *носит в голове* и всем их постоянно рассказывает... (Ливанов. Помни о белой вороне).

Помимо состояний, ощущений, актуальных в конкретной ситуации, рассматриваемые концепты-вместилища нередко ос-

мысляются как хранящие в себе соответствующую информацию, т.к. пересекаются в языковой картине мира с концептом “память”. Но, в отличие от последнего (*В памяти* осталось: непрерывно *валит за окнами снег, глухо гремят, звонят по Арбату конки*, вечером кисло *воняет пивом и газом* в тускло освещенном ресторане (Бунин. Муза)), они осмысляются более узко –

как эмоциональная память: *Я встретил вас – и все былое/ В отжившем сердце ожило...* (Тютчев. Я встретил вас...);

как интеллектуальная память: *С этой минуты настойчивый взгляд Ольги не выходил из головы* Обломова (Гончаров. Обломов);

как зрительная память (*В глазах стоял его образ*);

как осязательная память (*В руках оставалось тепло ее рук*);

как слуховая память: *Эти слова раздавались беспрестанно в ушах моих* (Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году) – “*стоять в ушах*” значит постоянно или длительное время находиться в памяти. (Пример взят из дипломной работы Е.А.Кузиной); ...и концерт кончен. Но *не кончен он был в “увлекательной” голове* Ахиллы... (Лесков. Соборяне).

Эти “виды” памяти характеризуют не “живые” звуки, изображения, ощущения, а передаваемые впечатления, которые воспроизводятся из памяти, т.е. является принадлежностью внутреннего мира человека.

Таким образом, нами рассмотрено соотношение буквального и обобщенно-образного (метафорического) смыслов при характеристике вместилища и вместимого на примере концептов ТЕЛО и ГОЛОВА. Проведенный анализ показал, что значение концепта-вместилища (буквальное вместилище материально-физических объектов или некое условное “вместилище” идеальных объектов, сфера их локализации в национально-языковой картине мира) в конкретном высказывании во многом определяется характером вместимого. В одних случаях концепт-вместилище предстает буквальным вместилищем материально-физических объектов; в других – некой сферой локализации состояний и ощущений, в третьих – хранилищем, “вещающим” явные абстракции (чувства, мысли).